

Глава 33. Наньгун с Запада

Лу И невольно отступил на полшага. Чжан Туанюань и вовсе сжался за его спиной, лишь осторожно высунув макушку, чтобы рассмотреть незнакомца.

— Ты кто такой?..

— Лу И! — Громовой выкрик Янь Цэ оборвал вопрос.

Юноша метнулся вперед, подобно порыву ураганного ветра, и замер точно между Лу И и незнакомым мужчиной, преграждая тому путь.

— Янь Цэ... — Лу И попытался было разрядить эту странную, наэлектризованную атмосферу. Но едва он коснулся плеча друга, как почувствовал под ладонью стальные, туго натянутые мышцы. Янь Цэ напоминал лук, выгнутый до предела: одно неверное движение — и мощь сорвется с тетивы, сметая всё на своем пути.

Он едва заметно вскинул бровь и негромко выдохнул:

— Сюаньюань?

— Наньгун Юэ! Хватит уже метаться по лесу! Мы всей толпой только тебя и ждем... — Голос затих на полуслове.

Из-за деревьев показался учитель в сопровождении нескольких молодых людей в черных одеждах. Заметив присутствующих, наставник оцепенел:

— Господин Сюаньюань?..

Осознав, что сболтнул лишнего, он замялся, лихорадочно соображая, как сгладить неловкость. Но тут раздался ленивый, тягучий голос Вэньшу-цзюня:

— Чжэньян-цзюнь, сколько лет, сколько зим.

— Шисюн? Что ты здесь делаешь?

— То же, что и ты. Я — сопровождающий наставник Низшей духовной академии. — Вэньшу-цзюнь неспешно вышел вперед, заслоняя своих учеников. Его духовная энергия внезапно выплеснулась наружу, поднимая вокруг настоящий вихрь: — Будь так добр, угомони своих подопечных. Пусть перестанут строить козни моим ребятам. Иначе я за себя не ручаюсь.

— Что? — Чжэньян-цзюнь ошеломленно обернулся и, обреченно вздохнув, прикрикнул на одного из молодых людей: — Фэнлинь Юй, прекращай паясничать!

Юноша с легкой улыбкой выступил вперед и вежливо поклонился Вэньшу-цзюню:

— Как и ожидалось от Вэньшу-цзюня. Мои скромные фокусы не укрылись от вашего взора.

Он выпрямился и перевел взгляд на компанию Янь Цэ. Улыбка мгновенно сползла с его лица, сменившись холодной маской:

— Давно не виделись.

Лу И мгновенно вспомнил этого человека — Фэнлинь Юя, с которым они столкнулись четыре года назад на церемонии признания меча. Личной симпатии к нему он не питал, а потому лишь презрительно фыркнул, не желая вступать в разговор. Однако Чу Пинлань, стоявший позади него, вдруг смертельно побледнел. Юноша смотрел на Фэнлинь Юя так, будто увидел выходца с того света — в его взгляде смешались ярость и первобытный ужас. Зубы шисюна мелко застучали:

— Это... это ты!

Фэнлинь Юй окинул его высокомерным взглядом, в котором читалось искреннее недоумение. Казалось, он и впрямь не понимает, кто перед ним. Спустя мгновение он процедил:

— Мы знакомы?

От звука этого голоса Чу Пинланя забила крупная дрожь. Он попятился, спотыкаясь:

— Нет... нет, я тебя не знаю! Не знаю!..

Бормоча это под нос, он вдруг сорвался с места и бросился прочь, словно безумный. Вэньшу-цзюнь, не ожидавший такой реакции, в сердцах выругался:

— Чу Пинлань, ты куда?!

Но мальчишка уже скрылся из виду. Фэнлинь Юй лишь насмешливо вскинул бровь, глядя вслед перепуганному шисюну.

В это время Чжан Туанюань, все еще прятаясь за спиной Лу И, вдруг оживился. Завидев среди прибывших юношу в черном, он, позабыв об ауре смерти, исходящей от Наньгун Юэ, выскочил вперед. Толстячок подбежал к знакомому и вцепился в его руку:

— Шися! Я так и знал, что ты будешь здесь!

Чжан Шися, казалось, на миг растерялся, но тут же высвободил руку и холодно спросил:

— А ты что здесь делаешь?

— Я представляю Низшую духовную академию! А ты, конечно, из Высшей духовной академии...
Глядишь, и встретимся на поле боя!

При этих словах Чжан Шися нахмурился. Восторженная улыбка Чжан Туанюаня померкла; он смутился и попытался исправить положение:

— Ну, ты-то точно сильнее меня... Наверное, я вылечу еще до того, как мы столкнемся...

— Эй, хорош прибедняться и возносить других!

Лу И бесцеремонно прервал его излияния. Он подошел, сгреб паренька в охапку и принялся с ожесточением тискать его пухлые щеки. План сработал: Чжан Туанюань мгновенно позабыл о меланхолии и взорвался возмущением:

— Ты что творишь?! А ну отпусти, а то схлопочешь!

— Давай, попробуй, напугал!

— Думаешь, не рискну?!

Шумная перепалка странным образом разрядила гнетущую обстановку. Янь Цэ, чьи нервы до этого были натянуты как струны, невольно усмехнулся. В который раз он ловил себя на мысли, что Лу И влияет на него пугающе легко. В этом парне была какая-то необъяснимая сила: стоило просто смотреть на него, и любая беда казалась пустяком, а любая преграда — преодолимой. Он засмотрелся на друга, и лицо его стало на удивление мягким.

Стоявший неподалеку Наньгун Юэ замер, пораженный этой переменной. Он хорошо знал Сюаньюань Цэ — по крайней мере, прежнего. И теперь никак не мог взять в толк: почему тот холодный и безжалостный гордец стал иным? Сейчас Янь Цэ выглядел спокойнее, мягче... Словно все те страдания и ярость, что отравляли его годами, выветрились без следа. Сейчас он казался обычным шестнадцатилетним подростком — настолько умиротворенным, что это вызывало почти... зависть?

Наньгун Юэ проследил за взглядом Янь Цэ и посмотрел на Лу И. Тот как раз обернулся. Их взгляды встретились. Глаза Лу И сияли поразительной, кристальной чистотой.

В его взгляде сквозило любопытство, но он лишь на миг задержался на Наньгуне, после чего обвел взором остальных баловней судьбы из Высшей духовной академии. Наконец его взгляд остановился на Чжан Шися.

— Я слышал, — звонко начал Лу И, — что со времен начала дискуссий на Пике Сына Неба лучшими всегда становились ученики вашей академии?

— Верно.

— Что ж, пришло время менять рекорды.

Чжан Шися недоуменно посмотрел, явно не понимая, к чему клонит собеседник. Первым сообразил Фэнлинь Юй и тут же насмешливо скривился:

— Уж не хочешь ли ты сказать, что в этот раз лучшей станет Низшая духовная академия?

— Именно! — Лу И по-хозяйски приобнял Чжан Туанюаня за плечи, отвечая с запредельной дерзостью.

Его слова вызвали взрыв хохота среди учеников Высшей духовной академии. Даже наставник Чжэньян-цзюнь едва сдержал смешок, маскируя его за сухим кашлем.

Вэньшу-цзюнь тяжело вздохнул. Он уже собирался было наставить ученика на путь истинный и объяснить, что мечтать не вредно, но жить стоит в реальности, как вдруг Янь Цэ шагнул к Лу И. Два подростка встали плечом к плечу напротив элиты верхнего мира, и в этой позе было столько несокрушимой уверенности, что смех разом поутих.

— Мы станем лучшими, — отрезал Янь Цэ.

Улыбка Фэнлинь Юя завяла. Он смерил противника ледяным взглядом:

— Что, Сюаньюань Цэ, всё еще мнишь себя гением? Думаешь, сможешь продержаться против моего меча хотя бы один удар?

— Я помню только, что в прошлый раз у меня и меча-то не было, а я всё равно тебя уложил.

— Ах ты, щенок...

— Фэнлинь, остынь.

Холодный голос Наньгун Юэ прозвучал как удар хлыста. Фэнлинь Юй вздрогнул. Несмотря на

явную досаду, он мгновенно замолк. Наньгун Юэ вышел вперед и в упор посмотрел на Янь Цэ:

— Сюаньюань, ты объявляешь нам войну?

— Именно так.

— Хорошо. — Он принял вызов спокойно и обернулся к своим: — Вы все слышали?

Чжан Шися кивнул. Фэнлинь Юй лишь злобно хмыкнул. Еще один юноша, до этого безучастно подпиравший дерево, презрительно закатил глаза:

— Пфе, скучища смертная.

— Ну зачем ты так, по-моему, забавно, — отозвался другой парень. Он спрыгнул с корня и подошел к Лу И и Янь Цэ. — Меня зовут Сыхуан Е, я из северного клана Сыхуан. Что ж, встретимся на арене.

— Уходим! — Юноша, стоявший у дерева, уже развернулся и зашагал прочь.

Сыхуан Е бросился вдогонку:

— Эй, подожди, я с тобой!..

— Да стойте же вы, не разбредайтесь... — Чжэньян-цзюнь бессильно всплеснул руками и поспешил за ними. — И вы остальные — за мной! Нам еще нужно устроиться в павильонах для отдыха.

Чжан Шися послушно последовал за учителем. Фэнлинь Юй, бросив на прощание исполненный ненависти взгляд, тоже скрылся в чаще.

Остался лишь Наньгун Юэ. Они с Янь Цэ буравили друг друга тяжелыми взглядами.

Внезапно Наньгун шагнул вперед. Пальцы Янь Цэ мертвой хваткой сжали рукоять Пожирателя духов, но юноша прошел мимо него. Он остановился прямо перед Лу И.

Ледяная жажда убийства, исходившая от Наньгуна, заставила Лу И вздрогнуть. Но тот не дрогнул и лишь крепче сжал Убийцу демонов. Янь Цэ уже готов был заслонить друга, но он остановил его жестом:

— Всё в порядке. Я справлюсь сам.

— Нет, ты не понимаешь, на что он...

— Всё в порядке, — настойчиво повторил Лу И и добавил шепотом: — Ты забыл, как я пахал эти три года?

Янь Цэ замялся, всё еще не желая отступить, но тут заговорил Наньгун Юэ:

— Не беспокойся, Сюаньюань. Убивать я не намерен.

Он перевел взгляд на Лу И.

— Тебя зовут Лу И?

— Собственной персоной!

— Я слышал, тебе достался Убийца демонов. Любопытно, как он покажет себя против моего Иного призрака.

— Мой Убийца демонов точно круче! — выпалил Лу И, хотя в глубине души помнил, что меч иногда капризничает.

— Прекрасно. Я буду ждать нашего боя. Давно я не предвкушал схватку с таким интересом. Не разочаруй меня, Лу И.

С последним словом его фигура вдруг рассыпалась облаком тополиного пуха и развеялась по ветру.

Лу И остался стоять на тропе, сжимая меч и с абсолютно ошарашенным видом.

<http://bllate.org/book/17458/1698080>